

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.1>

Акопова Юлия Алексеевна

Декадентство Федора Сологуба и шизоанализ Виктора Ерофеева: проблемы связи и преемственности

Цель исследования - продемонстрировать связь и преемственность русского декаданса и постмодернизма на примере произведений Федора Сологуба и Виктора Ерофеева. Научная новизна заключается в анализе романа Ф. Сологуба "Мелкий бес" в современной философско-литературной парадигме, выявившей сходные творческие принципы писателя-декадента и постмодерниста: отказ от такой базовой установки русской классической и модернистской культуры, как "философия надежды", выбор патологической личности в качестве главного персонажа, симулятивизация реальности, установка на "игру". В результате доказано, что декаданс, отклонившийся от магистрального пути развития русской литературы, является предтечей отечественного постмодернизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 5-8. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русская литература

Russian Literature

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.1>

Дата поступления рукописи: 06.09.2020

Цель исследования – продемонстрировать связь и преемственность русского декаданса и постмодернизма на примере произведений Федора Сологуба и Виктора Ерофеева. *Научная новизна* заключается в анализе романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» в современной философско-литературной парадигме, выявившей сходные творческие принципы писателя-декадента и постмодерниста: отказ от такой базовой установки русской классической и модернистской культуры, как «философия надежды», выбор патологической личности в качестве главного персонажа, симулятивизация реальности, установка на «игру». **В результате** доказано, что декаданс, отклонившийся от магистрального пути развития русской литературы, является предтечей отечественного постмодернизма.

Ключевые слова и фразы: декаданс; шизоанализ; симулякр; модернизм; постмодернизм; Фёдор Сологуб; Виктор Ерофеев.

Акопова Юлия Алексеевна, к. филол. н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

yuay@mail.ru

Декадентство Федора Сологуба и шизоанализ Виктора Ерофеева: проблемы связи и преемственности

Актуальность темы исследования состоит в необходимости рефлексии этапов развития литературного процесса в современном научном контексте, что позволит теоретически осмыслить механизмы трансформации и смены философско-культурологических и эстетических парадигм XX–XXI веков, в частности движение от модернизма к постмодернизму. Выбор авторов обусловлен непосредственным интересом Виктора Ерофеева к творчеству Федора Сологуба [13] и открывшимся в результате анализа ряда произведений писателей сходством идейно-художественных установок декаданса и шизоанализа. Следует отметить, что исследователи по-разному оценивают место декаданса в литературном процессе; дискуссионным остается и вопрос о соотношении модернизма и постмодернизма. Вследствие этого проблема связи и преемственности декаданса и постмодернизма представляет существенный интерес как для теоретиков, так и для историков литературы.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, обосновать возможность соотнесения творчества указанных авторов; во-вторых, опираясь на теоретические и художественные рефлексии писателей, продемонстрировать сходство их мировоззренческих установок; в-третьих, проиллюстрировать корреляцию эстетических систем авторов анализом фрагментов их произведений.

Для осмысления связи декаданса и шизоанализа применяются следующие *методы исследования*: сравнительно-типологический метод, позволяющий решать проблемы преемственности, традиций в литературе; герменевтико-интерпретационный, что обусловлено необходимостью выявления общего в творчестве писателей на уровне глубинного анализа художественного текста.

Теоретической базой исследования, наряду с теоретико-публицистическими работами Ф. Сологуба [22; 24] и Вик. Ерофеева [12; 13], послужили исследования В. В. Бычкова, Л. Бычковой [6], Ж. Бодрийяра [5], Ж. Делёза [9], Н. А. Царёвой [25; 26], У. Эко [27], М. Н. Эпштейна [28].

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для поиска решения таких дискуссионных вопросов в литературоведении, как связь и преемственность литературных стилей и направлений, хронологические рамки развития постмодернизма и его место в отечественном литературном процессе; выводы, сделанные в процессе исследования, могут быть применены в преподавании теории и истории отечественной литературы.

Проблема связи и преемственности русского символизма и постмодернизма поставлена в ряде работ отечественных исследователей, которые утверждают, что, позиционируя особый философско-художественный тип рефлексии, постмодернисты развивают основные идеи символизма [6; 25; 26; 28]. Так, Эпштейн рассматривает модернизм и постмодернизм как два звена одной культурной парадигмы, как фазы развития самосознания европейской культуры от модернистского революционного во всех сферах жизни и культуры «супер» к «пост-модерной диалектике» «псевдо» [28].

Созвучность мировоззренческих и эстетических концепций символизма и постмодернизма обусловлена аналогичным кризисным состоянием общественного сознания рубежа XIX-XX и XX-XXI веков, эпох «крушения гуманизма» (А. Блок) [4] и «крушения гуманизма № 2» (В. Ерофеев) [12], деконструкции философско-эстетических традиционных концептов и возникновения поля неограниченных альтернатив развития культуры. У. Эко, подразумевая под термином «постмодернизм» «некое духовное состояние» общества и культуры в переходные эпохи, писал о том, что «у любой эпохи есть собственный постмодернизм» [27, с. 460]. Теория и практика символизма доказывает это: иррационализм, игровой модус творчества самовыражения, детерминированный неприятием реальности, создание гиперреальности, языковые эксперименты – все эти и многие другие идейные и творческие установки символистов были развиты и абсолютизированы в постмодернизме [25; 26].

Однако, как подчеркивают исследователи, несмотря на некоторые корреляции теургической идеи русского символизма с ключевой постмодернистской концепцией деконструкции [25], они разнятся в том, что философия постмодернизма, лишенная трансцендентальности, а значит, каких бы то ни было идеалистических установок, создает модель действительности, в которой отсутствуют перспективы развития, пусть даже совершенно утопичные, тогда как философско-художественные рефлексии большинства русских символистов объединяла идея создания «совершенного» теургического искусства, которое может «пресуществить нашу действительную жизнь» (В. Соловьев) [21], и традиционная для самосознания русской культуры религиозно-мистическая вера в возможность духовного возрождения личности. Художник при этом, в понимании символистов, не просто некий «скриптор», а творец-демиург, формирующий одухотворенную модель мира.

Однако русский символизм не был однородным явлением, о чем свидетельствуют мировоззрение и творчество символиста и декадента Фёдора Сологуба. Вопрос о месте и роли декаданса в русской культуре является дискуссионным с момента возникновения этого феномена в литературе [10]. Андрей Белый, разграничивая понятия «символизм» и «декаданс», писал о том, что декаденты, в отличие от символистов, которые «силятся преодолеть в себе свой упадок», пребывают в стадии «конечного разложения» [2]. Вяч. Иванов позиционировал символизм как самостоятельную мировоззренческую систему, противопоставляя её декадансу [16]. Декаданс рассматривался в Европе и России как кризисное явление в искусстве даже самими декадентами. Так, Ницше, называя себя декадентом, в то же время «защищался» от мировосприятия, результатом которого является «оскудевшая жизнь, воля к концу, великая усталость» [18].

В современном литературоведении декаданс позиционируется как переходное явление, первая фаза символизма [10; 17; 20], в терминологии З. Минц – «пре-символизм» [17].

На наш взгляд, явление декаданса является более значительным этапом в литературном процессе, поскольку именно в декадансе были сконцентрированы философско-художественные установки, которые в дальнейшем развивались в отечественной постмодернистской литературе.

За декадентством закрепилась репутация бездуховного, асоциального и имморального искусства, а само слово «декадент», по словам Фёдора Сологуба, стало своего рода «бранной кличкой» [24]. Как заметил Андрей Белый, Сологуб «поднял знамя открытого восстания в русском реализме», и в его творчестве «заканчивается реализм нашей литературы» [3, с. 382].

Сологуб, «ужаснувшийся» современников «грязным» реализмом [19], утверждал, что декаданс возник из «глубокой неудовлетворенности жизнью» и является «наилучшим, *быть может, единственным*, орудием сознательного символизма» [24]. Сологуб считал декаданс значительным этапом в развитии самосознания человечества, поскольку именно «острый анализ» «невозможности и противоречивости мира», произведенный в творчестве декадентов, позволил разрушить многовековые иллюзии относительно человеческой природы и констатировать факт «грозного самораспадения души», «потери цельности» человеком – задокументировать в декадентском «экспериментальном романе», сродни натурализму Золя, уродливые стороны личности, «болезни» духа, пошлость «средь». В отличие от «чистых» символистов, во всём ищущих символический смысл и тем самым уходящих «ввысь» от насущных проблем, декаденты «указывают на непознаваемое, пробуждают в душе таинственные и глубокие волнения и ставят ее на краю преходящего бытия, в непосредственное единение с тайною». По мнению Сологуба, будущая литература должна сочетать «символическое мировоззрение с декадентскими формами».

Виктор Ерофеев, называя роман Сологуба «Мелкий бес» «пограничным» [13], подчеркивал, что, несмотря на то, что в романе ведется «напряженный диалог с традицией реализма», в каждой строке произведения ощутима «проекция в будущее». Творчество Виктора Ерофеева и ряда других постмодернистов можно считать тем самым новым искусством, появление которого предрекал Сологуб и в котором Ерофеев констатировал «исчезновение гуманизма», «гуманистического взгляда на человека».

Персонажей Сологуба и Ерофеева сближает тотальный «идиотизм»: «Все мы живем с идиотом – в школе, в университете, на работе, имеем своего идиота в мужьях, в правительстве... Мало того, у каждого есть свой внутренний идиот – самый главный», – заметил Виктор Ерофеев по поводу премьеры оперы А. Шнитке, написанной по мотивам его рассказа «Жизнь с идиотом» [7]. Подобная жизнь в изображении декадентов и постмодернистов – «злобытие», в котором деконструированы культурные смыслы.

«Слезаящему с ума» [8] Передонову, персонажу Сологуба, мир кажется «враждебным и злоеющим» [23, с. 173]. Тотальное одиночество персонажа, ненависть к миру внутренне извращает его. Сологуб, снимая табу с запретных в русской классике тем, до предела насыщает роман мотивами инцеста, садомазохизма. Передоновщина – это, прежде всего, явление психологического садизма. Герой-садист не допускает ценности другой личности и извлекает наслаждение из власти над «другим»: о людях он думает «только в связи со своими выгодами и удовольствиями» [Там же, с. 31]. Так, Передонов буквально обретает вкус к жизни, становится бодрым и энергичным, сладострастно издеваясь над гимназистом Пыльниковым, распространяя слухи о том, что он «переодетая барышня», доводя его до слез («Передонову нравилось, когда мальчики плакали» [Там же, с. 74]). Объектом его издевательств становятся именно дети, «вечные, неустанные

сосуды божьей радости» [Там же, с. 91]. Передонов, «безликое и незримое чудовище» [Там же], испытывает к ним особую ненависть, готов собственноручно сечь их за любой проступок и просто так, для устрашения, и, если бы сбылась его мечта и ему удалось дорваться до должности инспектора гимназий, может быть, он – человек с «тупыми» чувствами и сознанием – «растлевающим и умертвляющим аппаратом» [Там же], убийца в финале романа – позволил бы себе убить и ребенка, как сделал это садист из рассказа Ерофеева «Попугайчик», подвергнувший мальчика нечеловеческим пыткам за детскую мечту воскресить умершего попугайчика. Палач, прикрываясь вечным «как бы чего не вышло» («ХОРОШИ БЫ МЫ БЫЛИ!» [14]), «благодушно» утверждает, что он делает это в назидание другим мальчикам, «сумасбродам» и «истинным смутьянам», посмевающим быть «ненашенскими», «умными не по годам» [Там же].

Персонажи Сологуба и Ерофеева – симулякры, не привязанные к определенному времени и месту. Время в романе актуальное, настоящее, но вместе с тем это время вечное, неистребимое, непреходящее. «Нехороший», «кажущийся» провинциальный город в романе – безымянное место, безымянным остается и город, в который Передонов желает водвориться в качестве инспектора. Сологуб, по замечанию Андрея Белого, «распылил», «разложил» действительность, не изобразив при этом какую-либо альтернативу в виде «подлинной» реальности. «Фокус-покус с разложением действительности» [3], проделанный Сологубом, заключается в том, что образ «истлевающей личины» [1] мира дан как проекция сознания главного героя. Поэтому «провинциальный текст» Сологуба, насыщенный множеством реалистических бытовых подробностей, исследователи [13; 15] расценивают как некое внутреннее пространство человека, изображение «провинциализма сознания» многих русских людей – сознания, предельно суженного духовно, бытового, извращенного, населенного «недотыкомками».

Отсюда и «химеризм» Передонова – «призрака небытия» (Истлев): «...на лице его, казалось, не было никакого выражения, – как у заведенной куклы, было оно неподвижно» [23, с. 185].

В ирреальном хронотопе пребывают и персонажи-маски Виктора Ерофеева. Так, палач-садист (рассказ «Попугайчик») «органично» вписался бы и в контекст романа де Сада «120 дней Содома», в «Приглашение на казнь» В. Набокова и в «Исправительную колонию» и «Процесс» Ф. Кафки, а его рассуждения о «символах» – в речи современных фашиствующих молодчиков. Героя-идиота (рассказ «Жизнь с идиотом») зовут Вовой, и он обладает внешностью реального исторического лица – Ленина [11]. При этом персонажи-симулякры и их действия изображаются автором с поразительной психологической достоверностью (к примеру, детально изображены виды пыток в «Попугайчике», эпизоды гнусного пакостничества идиота в рассказе «Жизнь с идиотом»), что оказывает шоковое воздействие на читателя.

Включая читателя в игру с различными культурными кодами, авторы делают персонажей фигурами поливалентными, «гибридно-цитатными», отсылающими к известным литературным персонажам. Так, в Передонове «просвечивают» черты чеховского Беликова, измельчавшего окончательно «маленького человека», а в монологе ерофеевского палача слышатся интонации Смердякова, Шигалева, «подпольного» человека, Ивана Карамазова. Разочарование в человеке декадентов и постмодернистов ощущается особенно остро, поскольку писатели широко используют в качестве интертекста гуманистическую русскую литературу.

Делёз называл художников «самыми удивительными диагностами и симптоматологами... клиницистами цивилизации» [9]. Декадентская и шизоаналитическая «ирония» заблудившейся в мнимой реальности и в лабиринтах собственного сознания человеческой души, по словам Сологуба, «открывает противоречие мира»: «Снимая покров за покровом, личину за личиной, Ирония открывает... вечно двойственный, вечно противоречивый, всегда и навеки искаженный лик» [22], и люди получают способность «видеть». Цель писателя-декадента и постмодерниста одна – с помощью шоковой терапии явить абсурд реальности и абсурдность человеческого существования.

В то же время результатом подобного мироотношения становится утверждение идеи бессмысленности жизни. Отсюда насыщенность декадентских и постмодернистских текстов гедонистическими и эротическими мотивами (попытки персонажей обрести смысл в земных наслаждениях, по преимуществу извращенных – инцест, садомазохизм), дискредитация каких бы то ни было этических понятий, безумие и убийство в качестве способов разрешения конфликта.

Таким образом, в результате сопоставления ряда произведений декадента Фёдора Сологуба и шизоаналитика Виктора Ерофеева мы приходим к **выводу** о необходимости переосмысления места русского декаданта в отечественном литературном процессе, а именно представления о декадансе лишь как об этапе символизма. Декаданс наметил в русской литературе новую парадигму изображения мира и человека, которая была подхвачена и развита в отечественном постмодернизме, в частности, в таком радикальном его варианте, как шизоанализ. Об этом свидетельствует сходство мировоззренческих установок авторов (отрицание свойственной русской классической литературе «философии надежды», антигуманный взгляд на человека, дискредитация христианских ценностей, пристальное внимание к «запретным» в традиционной литературе темам в изображении человека, трансляция тотального пессимизма в отношении позитивного изменения мира и духовного преображения личности) и эстетических принципов («грязный» реализм, «игра» с классической литературой и читателем, симулятивизация реальности, гротескность изображения, тотальная ирония, эпатажность стиля). **Перспективным** в изучении проблемы связи и преемственности декаданта и постмодернизма может стать изучение эпатажного стиля произведений, «языковой игры» авторов.

Список источников

1. Бельый А. Истлевающие личины [Электронный ресурс] // О Федоре Сологубе: критика, статьи и заметки. URL: https://www.fsologub.ru/about/articles/articles_51.html (дата обращения: 20.08.2020).
2. Бельый А. Начало века [Электронный ресурс]. URL: <http://libclub.com/B/BelyiAndrei/BelyiAndrei-33-26.htm> (дата обращения: 28.08.2020).

3. **Белый А. Ф.** Сологуб // Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 382-392.
4. **Блок А.** Крушение гуманизма [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/blok/blok_krushenie_gumanizma.html (дата обращения: 28.08.2020).
5. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения: 28.08.2020).
6. **Бычков В., Бычкова Л.** XX век: предельные метаморфозы культуры [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Buchkov/Buchkov_XXvek.php (дата обращения: 30.08.2020).
7. **Виктор Ерофеев: Каждый живёт со своим идиотом...** [Электронный ресурс]. URL: <https://vn.ru/news-25906/> (дата обращения: 04.09.2020).
8. **Гиппиус З.** Слезинка Передонова (то, чего не знает Федор Сологуб) [Электронный ресурс]. URL: <https://gippius.com/doc/articles/slezinka-peredonova.html> (дата обращения: 26.08.2020).
9. **Делёз Ж.** Логика смысла [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/DELEZGVATTARI/logica.txt> (дата обращения: 28.08.2020).
10. **Долженко А. Н.** Художественный мир русского декадентского романа рубежа XIX-XX веков [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002937710.pdf (дата обращения: 28.08.2020).
11. **Ерофеев В.** Жизнь с идиотом [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/EROFEEV_WI/zhiznidiot.txt (дата обращения: 28.08.2020).
12. **Ерофеев В.** Крушение гуманизма № 2 [Электронный ресурс] // Ерофеев В. Энциклопедия русской души (сборник). URL: <https://iknigi.net/avtor-viktor-erofeev/117847-enciklopediya-russkoj-dushi-sbornik-viktor-erofeev/read/page-23.html> (дата обращения: 23.08.2020).
13. **Ерофеев В.** На грани разрыва («Мелкий бес» Ф. Сологуба и русский реализм) [Электронный ресурс]. URL: <http://sologub.lit-info.ru/sologub/articles/erofeev-na-grani-razryva.htm> (дата обращения: 28.08.2020).
14. **Ерофеев В.** Попугайчик [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/592347-viktor-erofeev-porugaichik.html> (дата обращения: 28.08.2020).
15. **Ерохина Т.** Провинциальный текст и контекст романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/kulturologicheskiy-zhurnal/ku4-2012/21864-provincialnyy-tekst-i-kontekst-romana-f-sologuba-melkiy-bes.html> (дата обращения: 28.08.2020).
16. **Иванов Вяч. Вс.** Ницше и Дионис // Иванов Вяч. Вс. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С. 36-49.
17. **Милиц З. Г.** Об эволюции русского символизма [Электронный ресурс]. URL: <https://ruthenia.ru/mints/papers/evoliucija.html> (дата обращения: 27.08.2020).
18. **Ницше Ф.** Казус Вагнер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/vagner/> (дата обращения: 28.08.2020).
19. **Павлова М.** Фёдор Сологуб и его декадентство (по поводу статьи «Не постыдно ли быть декадентом?») [Электронный ресурс]. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/07/pavlova07.shtml> (дата обращения: 28.08.2020).
20. **Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов)** [Электронный ресурс]. URL: <https://s.11klasov.ru/8095-russkaja-literatura-rubezha-vekov-1890-e-nachalo-1920-h-godov-keldysh-va.html> (дата обращения: 28.08.2020).
21. **Соловьев В.** Общий смысл искусства [Электронный ресурс]. URL: http://www.vehi.net/soloviev/smysl_isk.html (дата обращения: 28.08.2020).
22. **Сологуб Ф.** Демоны поэтов [Электронный ресурс] // Сологуб Ф. Публицистика, критика, статьи. URL: https://www.fsologub.ru/doc/journalism/journalism_35.html (дата обращения: 29.08.2020).
23. **Сологуб Ф.** Мелкий бес. М.: Сов. Россия, 1991. 528 с.
24. **Сологуб Ф.** Не постыдно ли быть декадентом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsologub.ru/doc/journalism/ne-postyдно-li-byt-dekadentom.html> (дата обращения: 28.08.2020).
25. **Царёва Н. А.** Теургическая идея русского символизма и постмодернистская концепция деконструкции о преобразовании мира и человека [Электронный ресурс]. URL: <https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:cyberleninka:29115:13999007&l=en> (дата обращения: 26.08.2020).
26. **Царёва Н. А.** Философия культуры русского символизма и европейский постмодернизм: компаративистский подход [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филос. н. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004845086> (дата обращения: 26.08.2020).
27. **Эко У.** Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. Имя розы. М.: Книжная палата, 1989. С. 427-467.
28. **Эпштейн М. Н.** Постмодернизм в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=662811&p=1> (дата обращения: 26.08.2020).

Decadence Philosophy by Fyodor Sologub and “Schizo-Analysis” by Viktor Yerofeyev: Problems of Continuity

Akopova Yuliya Alekseevna, PhD
Rostov State University of Economics
yuaa@mail.ru

The paper aims to reveal continuity of the Russian decadence and postmodernism by the example of Fyodor Sologub's and Viktor Yerofeyev's works. Scientific originality of the study lies in the fact that F. Sologub's novel "The Little Demon" is analysed within the framework of the modern philosophical and literary paradigm, which allows identifying similarity of the decadent writer's and the post-modernist author's creative approaches: abandoning such a basic principle of the Russian classical and modernistic culture as "philosophy of hope", choosing a pathologic personality as a main personage, "simulativization" of reality, tendency for gamification. The research findings are as follows: the author proves that decadence, which deviated from the mainstream of the Russian literature, is a forerunner of domestic postmodernism.

Key words and phrases: decadence; schizo-analysis; simulacrum; modernism; postmodernism; Fyodor Sologub; Viktor Yerofeyev.